После столь памятного воскресенья утро понедельника было просто ужасным. И дело было не в том, что ей всё ещё было больно. Маюми жутко боялась показаться Гарри на глаза. То, что произошло вечером... она терялась в своих желаниях, которые были диаметрально противоположны. Одна её половинка очень хотела запереться в комнате и никуда не идти, вторая же считала, что нефиг ныть, да и не было ничего такого-то. Но к семи часам она переборола себя напоминанием о договоре про галстук.

Гарри искренне предпринимал попытку завязать галстук сам. Он был уверен, что после вчерашнего Маюми не придёт. Потому как стоя под ледяными струями, он со всей ясностью понял, что у него получился не только массаж, и что судя по внешним признакам не только у него есть физиологическая реакция. К его удивлению, ровно в семь раздался стук в дверь. Гарри машинально ответил:

-Открыто!

На пороге оказалась Маюми, ей одного взгляда хватило, чтобы понять, чем он занят и что его попытки как всегда безплотны. Но сознание зацепилось за это и стало много проще, всё как тогда, после признания. "Я просто завяжу ему галстук и всё" - сказала себе девушка.

- Гарри, доброе утро. Признавайся, зачем ты измял галстук? Неужели трудно было подождать?

- Нет я... в общем... тут... - членораздельно и внятно выражаться у Гарри не получалось, в голове была лишь одна мысль: "она не злится, она пришла!"

- Сядь ровно, - повелительным тоном сказала Маюми, она уже деловито достала из его шкафа запасной галстук и, как и ранее, справилась с ним секунд за двадцать. А затем, набравшись храбрости, едва ощутимо коснулась губами его щеки. И смущённо пряча глаза сообщила:

- Вчера было неплохо, несмотря ни на что. Так что не переживай. К тому-же ты оказался прав, так хорошо я себя ещё никогда не чувствовала. И да, - тут её голос повеселел, - научи меня делать трюки как ты.

- Т-ты всё ещё хочешь ходить со мной на батут? - неуверенно спросил Гарри.

-Ага, это же так весело! - ответила Маюми, радуясь, что самую неудобную часть они уже проскочили.

До обеда в школе не было ничего интересного, а вот крайний урок был практическим занятием. В первой школе наибольшее внимание уделялось навыкам контроля и скорости активации. Так что первой практикой был тест на скорость активации. Гарри вопросительно посмотрел на Маюми и указал взглядом на тренировочное оборудование.

- Повторим, как на экзамене, - ответила девушка. Вопрос Гарри был понятен без слов.

- Поттер Гарри, - вызвал преподаватель. Гарри подошёл к САД и начал упражнение. Всё заняло тридцать секунд, Маюми также справилась на отлично.

Но самое интересное началось после уроков, сегодня они шли домой вдвоём. Но дойти до главных ворот они не успели - их нагнала группа "цветков" и они обступили их так чтоб было не удрать.

- Ну что, Поттер, придётся тебе отвечать за дела твои, - ощерился один из парней, тогда как трое других оттеснили и зажали Маюми так, чтоб она не могла вырваться.

- Если я вас чем-то оскорбил - я приношу свои извинения, - спокойно ответил Гарри, - и прошу назвать причину, побудившую вас к столь радикальным действиям?

- Причину ему назвать. Ну хорошо, вот тебе причина - вали из нашей школы, гайджин, - прошипел лидер группы. - Мало того, что припёрся в нашу страну, так ещё и на девочек наших лезешь. - В этот же момент он попытался нанести удар.

За секунду с небольшим до этого в сознании Гарри словно возник расчёт. «Удар кулаком в солнечное сплетение. Смещение на два часа оптимально для ухода с линии столкновения». Гарри машинально начал движение ещё до того, как удар достиг цели. Кулак противника рассёк пустоту, тогда как Гарри, уйдя в направлении на два часа, приготовился к бою. Хотя назвать это боем было категорически нельзя - Гарри лишь уклонялся, по сути предвидя их удары. Правила поведения в школе он зазубрил и точно знал, что драки были запрещены. А ещё по Хогу помнил, что первым делом проверят кулаки, посему навлекать на себя неприятности не хотел. Так продолжалось уже с минуту, трое из шести обидчиков не давали Маюми хоть как-то помочь. Сердце девушки замирало и пропускало удары. Её любимого бьют, а она не в силах хоть что-то сделать. То, что Гарри ещё ни одного удара не получил, она не видела из-за окруживших его людей. «Ну где же дисциплинарный комитет.» Гарри думал примерно о том же.

Они не знали, что нападавшие предусмотрели и это. Двое их товарищей устроили потасовку в клубе кендо и оба дежурных сейчас были там. Уворачиваться становилось всё сложнее - противники сужали кольцо, явно решив повалить его на землю. С начала потасовки прошло уже две минуты, но помощи не было. И Гарри принял решение, что пора их успокоить. Несколько точно выверенных ударов и противники, сложившись пополам, катаются по земле.

- Отойдите, - властно сказал Гарри, вперив ледяной взгляд в оставшихся обидчиков. В этот момент Маюми удалось вырваться из блокады и девушка попыталась вскинуть САД, но Гарри отрицательно помотал головой. Оставшиеся поняли, что проиграли и предпочли дать дёру, пока дисциплинарный комитет не пожаловал. «Пусть этот гайджин сам разгребает». То, что Гарри уже знает их поимённо, они и подумать не могли. Спустя ещё пять минут таки явился дежурный:

- Что здесь происходит? Вы что, не в курсе, что драки на территории школы запрещены? - Парень из комитета тоже не особо жаловал иностранцев и решив, что гайджин по незнанию оскорбил учеников и затеял драку, велел следовать за ним. «Пострадавших» направили в школьный медпункт, тогда как Гарри и Маюми отвели в комнату студенческого совета на разбор полётов. Хотя дежурный и не любил приезжих, он не был дураком и считал, что закон един для всех и виновный, кто-бы им ни был, должен понести наказание согласно установленному порядку.

В комнате студенческого совета как раз находились президент, вице-президент и глава дисциплинарного комитета. Дежурный доложил о драке и принятых им мерах и теперь собравшиеся ждали драчуна на разговор. А тот, забегая вперёд, оказался коротким - стоило президенту увидеть КОГО привёл дежурный, как желание карать направо и налево испарилось. С одной из десяти главных семей связываться не хотелось. Вчера отец оповестил об изменившемся статусе старшей дочери семьи Саэгуса. «Так что может и не парень драку то начал?» - подумал президент, к тому же у него были надежды затащить Саэгусу в студсовет - как раз место секретаря свободно. И тут такое.

- Что произошло? - суровым голосом обратился он к дежурному, соблюдая протокол для таких случаев.

- Президент Икари, ученик класса А-1 Гарри Джеймс Поттер был застигнут мной в момент избиения им трёх учеников. Увы, я опоздал к началу драки. Но мистер Поттер явно владеет боевыми искусствами и применил их на студентах. Ученица класса А-1 Саэгуса Маюми в драке непосредственного участия не принимала, – доложил дежурный и замолчал. Его работа тут закончена. Пусть взрослые разбираются, ему проблемы не нужны.

- Что можете сказать по существу вопроса, мистер Поттер? – обратился к Гарри президент школьного совета.

- Оценка уважаемого дежурного дисциплинарного комитета не вполне точна, – холодным голосом начал Гарри. - Мы, – он кивком указал на Маюми, – направлялись к выходу из школы...
- В этот момент его прервал зазвонивший коммуникатор Маюми.

- Прошу прощения, я должна ответить, – сказала девушка. Звонил водитель и охранник в одном лице. – Да? Нет, ничего не случилось, задерживается в комнате студенческого совета, нет, всё в порядке. Просто подождите нас. – Маюми отключила звонок и ещё раз, вежливо поклонившись, извинилась. И Гарри, будто и не прерывался на полуслове, продолжил:

- Когда нас обступили шестеро учеников... – президент бросил вопросительный взгляд на дежурного ведь тот докладывал о троих пострадавших, а не о шести. - Кейтаро Рин, Мияби Сюн, Акайба Кай, Ритаро Сиюске, Мицухиро Синджи и Мияко Гендо. Все со второго курса. Они взяли в кольцо Маюми-сан и начали предъявлять мне претензии за некие дела, коими я, как они изначально заявили, их оскорбил. Я принёс семпаям извинения и попросил указать на мои ошибки. В ответ меня назвали Гайджином и обвинили в том что я, цитирую “на девушек лезу”, после чего последовала попытка удара в солнечное сплетение, сопровождавшаяся недвусмысленными оскорбительными выкрикам в мой адрес. В общей сложности я уклонился от сорока семи ударов, имевших целью попадание в корпус, пах, надпочечники, печень, гортань и солнечное сплетение. В течении двух минут и тридцати двух секунд я не производил ответных действий, затем противнику это надоело и они начали сужать кольцо. У меня оставалось ещё четыре целых, три десятых секунды до того, как я окончательно лишился зоны манёвра для уклонения. Помощи со стороны дисциплинарного комитета и дежурных не было, и у меня не осталось выбора, кроме как уложить противников на землю с минимальными для них травмами. Я применил болевые приёмы, так чтобы не причинить вреда. Когда те, что держали Маюми-сан в кольце увидели, что их товарищи более не могут продолжать бой, они потеряли контроль над ситуацией и Маюми-сан вырвалась из блокады. После этого я предложил им отойти и не предпринимать дальнейших противоправных действий. Кейтаро Рин, Акайба Кай и Мицухиро Синджи предпочли спастись бегством. Ещё через минуту подоспел дежурный и “пострадавшая” часть нападавших была направлена в лазарет, тогда как мы оказались здесь, – закончил свой рассказ Гарри.

Глава дисциплинарного комитета злым и ничего хорошего не предвещающим взглядом сверлил подчинённого, ведь его доклад разительно отличался от слов Поттера. На заданные дополнительные вопросы Маюми лишь подтвердила рассказ Гарри, правда умолчала о своих переживаниях за любимого. “Он конечно мог утаить, что получил травму”- безпокойно думала девушка, но это сейчас не важно. “Цел и то хорошо”- решила она, расспросить можно и дома.

В ходе разбора сложившейся ситуации появились дополнительные детали: в комнату пришёл второй дежурный и доложил о потасовке в клубе кендо и что устроили её Хонда Сорей 2-В и Ритаро Сюн 2-Е. После чего ему и второму дежурному устроили допрос с пристрастием. Фамилия Ритаро была названа, как теперь уже выяснилось, пострадавшими в стычке с традиционалистами и это выглядело подозрительно. В итоге стало ясно, что потасовка в клубе кендо явна была для отвода глаз дисциплинарников, и потому те подросли лишь к шапочному

разбору. Обоих дежурных направили на поиски зачинщиков драки, но, как выяснилось, они уже успели покинуть территорию школы.

- Я приношу извинения от лица студенческого совета первой магической школы и дисциплинарного комитета, - с глубоким поклоном сообщил президент школьного совета. Гарри и Маюми также поклонились, принимая извинения и заверяя, что претензий не имеют.

Когда они покинули кабинет студенческого совета президент обхватил голову руками. - Ну и как теперь подойти к ней с предложением о вступлении в совет? - задал он в пространство вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392089>